

Когда он въехал в столицу, небо уже потемнело. Сейчас было неподходящее время идти во дворец, чтобы побеспокоить молодого императора, поэтому он сразу же направился обратно в особняк Сюэ.

Генерал Сюэ прогуливался во дворе с госпожой Сюэ. Услышав, что он вернулся, он подошел посмотреть, его лицо было мрачным. "Почему ты так выглядишь?!"

Все его тело было в крови и вони, а доспехи все еще были покрыты бог знает чем. Неужели этот его грешный сын снова впал в безумное безумие?

Сюэ Юань взял полотенце, которое протянул ему молодой слуга, и вытер пыль с его лица. "Приготовьте ванну, этот господин хочет помыться".

Он проигнорировал генерала Сюэ и уже собирался обойти его, чтобы уйти, как вдруг сделал шаг назад и посмотрел на госпожу Сюэ. "Мама, где одежда?"

Госпожа Сюэ удивилась и спросила его: "Какая одежда?".

Сюэ Юань сжал челюсть. Его нос был полон запаха крови на его теле. Он терпеливо ответил: "Одежда, которую носил Его Величество".

Госпожа Сюэ внезапно поняла. "Одежду, которую носил Его Величество, естественно, забрали бы дворцовые слуги. Почему они до сих пор находятся в нашем доме?"

Сюэ Юань некоторое время молчал, а потом вдруг рассмеялся, не в силах подавить смех. Он повернулся и пошел в сторону своей комнаты, а затем резко сказал: "Они даже не дали нам денег на эту одежду".

Молодой слуга позади него спросил озадаченно: "О чем вы говорите, молодой господин?".

Уголок рта Сюэ Юаня приподнялся. "Я должен найти способ получить что-нибудь от этого маленького неблагодарного, чтобы компенсировать стоимость одежды".

Услышав это, слуга смутился и больше ничего не спросил. После того как они вернулись в комнату, другой слуга и он сняли доспехи Сюэ Юаня. Комплект доспехов весил более двадцати килограммов. Без высокого тела доспехи было бы невозможно выдержать, а без большой выносливости невозможно было бы носить их в бою.

А Сюэ Юань надел эти доспехи, даже обезглавив не менее сотни человек, пролив кровь на горе Ванту и разгромив гору Сигуан, а затем посреди ночи верхом на коне помчался обратно. Он и тогда оставался бодрым, что свидетельствовало о том, как много у него было энергии. После того как слуги сняли с него доспехи, Сюэ Юань размял мышцы на спине.

"Молодой господин, горячая вода готова", - позвал кто-то снаружи. "Примете ли вы сейчас ванну?"

Сюэ Юань кивнул и вышел большими шагами.

В императорском дворце Гу Юаньбай тоже готовился к отдыху.

Он только что закончил принимать ванну, и дворцовая служанка вытирала с его головы последние капли воды, когда он узнал о возвращении Сюэ Юаня.

"Полдня". Гу Юаньбай не знал, вздохнуть ему или восклицать. "Тянь Фушэн, ты это слышал? Ему понадобилось всего полдня, чтобы разобраться со всеми бандитами в трех горах".

Тянь Фушэн кивнул и сказал: "Ваше Величество, стражник Сюэ отлично разбирается в стратегии".

Гу Юаньбай закрыл глаза и кивнул. После минутной паузы он сказал: "Завтра скажите Цинь Шэну, чтобы он пришел к нам завтра".

Император понимал усердие Сюэ Юаня и высоко оценил его хорошие усилия по подавлению бандитов, поэтому пожаловал ему множество наград, а также два дня отдыха и должность.

Император дал Сюэ Юаню официальную должность главного инспектора.

Звание главного инспектора было старшим офицером в армии, командиром пятого ранга. Учитывая предыдущую военную службу Сюэ Юаня, необходимо было дать ему должность четвертого ранга или выше, которая сопровождалась благородным титулом. Однако генерал Сюэ подавил военные заслуги Сюэ Юаня, и Гу Юаньбай дал ему официальную должность, настолько высокую, насколько это было возможно из существующих позиций.

Особняк генерала был переполнен радостью, в том числе и генерал Сюэ, который подавлял Сюэ Юаня и не мог не выдать своей радости. Хотя он и подавлял его, сейчас он чувствовал гордость за то, что его сын получил награду от императора.

Не каждый смог бы уничтожить три горы за полдня работы!

Жаль только, что, получив официальную должность, он не сможет участвовать в военных экзаменах.

В то время как в особняке Сюэ царил оживление и кипела деятельность, в дверях появился Чан Юйань.

Увидев Сюэ Юаня, он осмотрел его, а затем с улыбкой сказал: "Хочешь прогуляться?".

Сюэ Юань вышел из особняка Сюэ вместе с ним, и Чан Юйянь не смог удержаться. На полпути он нашел ресторан, заказал отдельную комнату и спросил, когда никого не было рядом: "Сюэ Цзюяо, почему ты пошла сражаться с бандитами?".

Это был выходной день. Сюэ Юань небрежным жестом коснулся кубка с вином. "А что, я не могу пойти сражаться с бандитами?"

"Я просто не думал, что однажды тебе придется работать на императора", - с улыбкой сказал Чан Юйянь. "Я слышал, что в прошлый раз Его Величество также послал тебя в академию Ханьлинь, чтобы ты отдал Чу Вэю и Кун Илиню чернильные камни, которые он дал им в награду. Почему бы тебе не прийти и не поговорить со мной?"

Сюэ Юань нетерпеливо ответил: "Это все люди, что тут говорить?".

Чан Юйянь почувствовал себя забавным. "Тогда, раз ты целыми днями стоишь перед императором, не превратишься ли ты в тыкву с острым горлом?*".

(* - Метафора для того, кто не красноречив или не в состоянии говорить, это тыква с просто пропиленным ртом, поэтому не имеет возможности говорить)

Сюэ Юань насмехался: "Разве стоять перед Его Величеством - это то же самое, что стоять перед вами?"

Поговорив об императоре, Чан Юйянь молча выпил бокал вина, а затем вздохнул. "Сюэ Цзюяо, тебе все еще везет, несмотря на твой бешеный нрав. Честно говоря, даже я, историк Академии Ханьлинь, никогда не выступал перед Его Величеством, а ты можешь говорить с императором каждый день".

Сюэ Юань тоже улыбнулся и сузил глаза: "Чан Юйянь, что ты хочешь этим сказать?".

"А что еще я могу иметь в виду?" Чан Юйянь горько улыбнулся. "Я завидую тебе, что ты можешь видеть императора каждый день".

Сюэ Юань отпил глоток вина, чувствуя себя счастливым. Он подумал, что я не только могу видеть императора, я даже прикасался к его бедрам, но какая от этого польза? Я тоже не люблю мужчин.

Какого черта ему завидовать? Император был настолько слаб, что даже Сюэ Юань с его бешеным собачьим нравом не мог переступить через себя.

От езды на лошади его кожа натерлась, а от прикосновения к руке покраснела. Сюэ Юань не смел обращаться с ним плохо.

"Сюэ Юань?" Чан Юйянь позвал его дважды. "О чем ты думаешь?"

Сюэ Юань покрутил бутылку. "Скажите, как некоторые люди могут быть такими мягкими?"

Чан Юйянь спросил: "Мягкими?".

Сюэ Юань потрогал подбородок, и в уголке его рта появилась нечитаемая улыбка. "Как кусок тофу, который ломается от одной щепотки".

Он выглядел как бандит. Чан Юйянь не мог понять, о чем он говорит. Он покачал головой и вздохнул. "Давай не будем об этом. Расскажи мне о том, как ты справился с бандитами. Я слышал, что вы подавили три горы за три дня с половиной. Как это произошло?"

В это же время во дворце Цинь Шэн также разговаривал с императором о кампании против бандитов.

Гу Юаньбай внимательно слушал и, просматривая памятные записи, мысленно представлял себе местность трех гор. Цинь Шэн говорил методично. Хотя он никогда не читал книг, он родился с чувством конфуцианского генерала. В то время его слова были ясны, и даже фраза Сюэ Юаня, сказанная ему: "Хочешь, чтобы я сделал тебе комплимент?" - прозвучала в его речи.

Как и Сюэ Юань, Гу Юаньбай считал, что Цинь Шэн легко может стать отличным командиром, выполняющим приказы.

Он был очень хорош собой, хорошо учился, и если бы его послали самостоятельно руководить несколькими солдатами и кавалерией, то после инструктажа он бы выполнил задание в совершенстве. Но Цинь Шэн не мог быть лидером.

<http://bllate.org/book/15154/1338851>